

Когда, замешкавшись, вошёл в магазин, внутри был полон запах жарящейся курицы, и были видны несколько маленьких столиков и открытая кухня.

— Ем, конечно. Это место, куда иногда прихожу с другом, и с тобой тоже хотел прийти.

— Со мной тоже?

— М.

Севон тихо усмехнулся. Когда двое заняли место в самой глубине, мужчина, казавшийся владельцем, привычно поздоровавшись, положил меню.

— Дай как обычно. Алкоголь не надо, колу.

— О-о, этот - любовник?

От шумной реакции Хабин с неловким лицом, следя за выражением Севона, шевельнул губами. Севон искоса посмотрел на тех двоих и, кивнув головой, словно ничего такого, ответил:

— М, любовник.

Ох, говорит, любовник... На лице Хабина расцвела глубокая улыбка до того, что скулы выпирали. Когда, чтобы скрыть вид шевелящихся уголков губ, достал телефон и низко опустил голову, мужчина - красиво выглядит, - похлопав по плечу Хабина, повернул тело и ушёл.

— Слышали?

— Что?

— Говорит, красиво выглядишь.

На ухмыляющегося Хабина Севон с выражением, что это что такого, пожал плечами. От совершенно неудовлетворительной его реакции сразу поникший Хабин, хватаясь за лежащую на столе салфетку и теребя, искоса взглянул на Севона. Тот по-прежнему читал меню. Даже заказ сделал, а что так много смотреть...

— Больше нет, что хочешь съесть?

— Нет. Нету.

От ощущения, что взгляд Севона касается, Хабин вытаращился и посмотрел на него. Когда швырнул салфетку, тот на мгновение с растерянным выражением уставился на Хабина.

— Почему вдруг обиделся?

На вид, что не понимает, Хабин, говоря, что ничего такого, покачал головой и снова схватил телефон. Без дела нажимая то и это, Севон, казавшийся, что будет тихо ждать, без колебаний резко отобрал телефон Хабина и, встретившись глазами, снова спросил:

— Что такое?

— От, отдай.

— Если расскажешь, из-за чего такой.

— Просто не такое уж дело...

Подумав снова, это было стыдным делом. Обиделся, что кажется неинтересным к его словам, разве это не детское. Когда глубоко выдохнул, Севон с лицом, полным беспокойства, говоря, правда что-то случилось, наклонился в сторону Хабина.

— А, это ничего такого...

— Тогда надо сказать, что именно, чтобы не беспокоиться.

— Э, то есть, господин Севон постоянно смотрит только на другое...

Что? На Севона, с ошарашенным лицом смотрящего на себя, сразу покраснело лицо. Хабин суетливо, встав с места, говоря, что схожу в туалет, покинул стол.

Чёрт, что это... Не слишком ли по-детски повёл себя? Стыдливое чувство забило из глубины сердца. Помыв руки в холодной воде и потерев вокруг глаз, старался прийти в себя.

Когда снова вернулся на место, Севон, смотря на свой телефон, крепко хмурился. Что случилось? Торопливо подойдя и собираясь его позвать, снова зазвонил звонок телефона. Хабин протянул руку. Но Севон не передал телефон.

— М? Звонок...

— Кажется, можно не отвечать.

— Кто там?

— Твой друг.

— А-а, Юн Чонун?

— М. Почему он постоянно звонит?

— Наверно, скучно.

Отвечая словно ничего такого и садясь, сразу вынесли курицу. Хабин искоса посмотрел на Севона и налил колу. Пузырьки, поднимающиеся бульками, наполнили до края стакана. Всё время, как пил напиток хлюпая, Севон с серьёзным выражением уставился на его телефон.

— Что такое?

— А? Нет...

Беспокоит. От последовавших слов Хабин, моргнув, сказал:

— Беспокоиться нечего. Он просто парень, с которым вместе подрабатываем...

— Очень близкий друг?

— На работе одногодок мало, так что близкий, но не настолько очень близкий.

Когда, пожав плечами, ответил, Севон, говоря, что понял, лишь тогда вернул телефон. На экране высвечивалось полное раздражения сообщение, почему не отвечает на звонок. Ответив

несколькими словами и подняв голову, Севон, подперев подбородок, смотрел на себя.

— Что, что?

— Нет, быстрее ешь.

Севон, улыбаясь, подвинул курицу в сторону Хабина и, словно погружившись в мысли, постукивал кончиками пальцев по столу. Так на мгновение, когда разговор прервался, Хабин тоже, отрывая курицу, погрузился в другие мысли.

— О чём так думаешь?

— А?

— Потерял душу.

— Нет, господин Севон молчал...

Хабин, положив отрываемую курицу, посмотрел на Севона. Да? Он с улыбающимся лицом протянул руку и погладил волосы Хабина.

— Мы в следующий раз погуляем?

— Куда?

— Не знаю. За границу хорошо, или страна тоже хорошо.

— Хочу съездить за границу, но денег нет и паспорта нет.

На слова, говорящиеся словно ничего такого, Севон, подперев подбородок и уставившись, расхохотался и кивнул головой.

— Тогда сначала сделай паспорт.

— А деньги?

— У меня денег много.

— Если только господин Севон тратит, как-то...

Когда, пробормотав, оторвал курицу, Севон, говоря, что это что такого, огрызнулся.

— До выхода паспорта разок съездим в путешествие по стране?

— Куда?

— Пусан или что-то, как такое место?

— Пусан! Я в Пусане ни разу не был.

Хабин, резко подняв голову, с сияющими глазами кивнул головой. На Севона, говорящего, когда хорошо, и назначающего дату, Хабин подряд выложил дни отгулов. Он был готов прямо сейчас составить план.

Путешествие. В его жизни не было временного, материального и душевного запаса, чтобы

ездить в путешествия. Поэтому предложение Севона ещё больше ожидалось, и сердце Хабина забило от волнения.

Пока думал, что в жизни с хёном тоже не ездил в путешествие, от внезапно возникшего любопытства Хабин уставился на Севона. Тот искал в телефоне, что делать, приехав в Пусан.

— Знаете что.

— М.

— Хочу спросить...

— Что?

— Почему хотели встретиться с моим хёном?

Насколько Севон говорил, что непременно хочет встретиться, настолько Хабин тоже непременно хотел знать. По какой причине говорил, что хочет встретиться.

На вопрос Хабина Севон только тихо смотрел в глаза Хабина, не говоря ни слова. Хабин тоже, подперев подбородок, встретился с ним. Надолго потекла тишина, и когда Хабин, словно сдавшись, собирался подняться, лишь тогда тот открыл рот:

— Было любопытно, изменял ли.

— Что?

— Пока встречались со мной, перед расставанием, любопытно было, изменял ли с тем, с кем сейчас женат, хотел спросить.

— Не может быть...

— Ты веришь Ким Чихвану?

— Что? Да, верю... Он же хён...

Когда, теребя руки, кивнул головой, Севон только тихо выпустил смех.

Изменял. То, что сразу женился, было немного странным, но просто думал, что сердце торопилось. Однако, если по словам Севона изменял во время встреч, период отношений тоже будет не настолько коротким, и быстро жениться тоже не будет странным.

Когда Хабин с серьёзным лицом погрузился в раздумья, Севон, постукивая по щеке, спросил, нормально ли.

— А, просто услышал разговор, о котором даже не думал...

— Я тоже только предполагаю, так что сильно не принимай к сердцу.

— Я потом спрошу у хёна.

— Нет, не надо. Решил не обращать внимания.

— ...Почему?

— Не особо важно.

Севон, пожав плечами, словно не хочет больше говорить, сделал глоток колы. При этом виде Хабин тоже сомкнул рот. Хочу спросить... Хабин, долго следя за реакцией, слегка открыл рот:

— Почему неважно?

— М?

— Почему стало неважным? Почему решили не обращать внимания?

— Почему это тебя интересует?

— Просто...

Ему было интересно всё о Севоне. О чём думает, что делает, что нравится и так далее - всё. Если любишь, разве так обычно? Интерес к нему не прекращался. Даже смотря весь день, было интересно, и даже переписываясь целый день, вечером снова хотелось услышать голос.

И сегодня, когда встречался с Севоном, по мере приближения времени расставания, с сожалением хотелось хоть немного больше поговорить и продолжал заговаривать. Если бы завтра не выход на работу, всю ночь были бы вместе... Когда посмотрел с сожалением, Севон, улыбаясь, сказал:

— Решил больше обращать внимание на тебя.

— М?

— Вместо времени, когда обращаю внимание на Ким Чихвана, больше встречаться с тобой.

От слов Севона, глубоко вонзившихся в сердце, Хабин крепко сжал кулак и низко опустил голову. Почему говорит только такие приятные слова... Снова потихоньку поднялись уголки губ. Значит, к хёну нет интереса? Хабин, словно прощупывая, спросил у Севона:

— Значит, говорите, что нет интереса к хёну?

— Думал, у меня есть интерес к Ким Чихвану?

— Нет, постоянно говорили, что хотите встретиться...

— С самого начала говорил, что нет интереса.

— Но всё равно мало ли...

— Глупый, полностью.

От дразнящих слов Хабин вспыхнул и дёрнулся.

Хорошо было бы, если бы проблему с Чихваном тоже можно было так решить. Чихван не смотрел на Севона благосклонно. Может, из-за этого Хабин одним уголком сердца беспокоился, но сейчас прямо решил не обращать внимания. Надо наслаждаться нынешним счастьем.

Прощание, говоря, что хорошо иди, продолжалось больше десяти минут. Двое, обнявшись и не зная отделения, когда проходил человек, слегка отдалялись, а когда никого не было, снова плотно прильнув, чмокали губами. Надо быстрее войти... Хотя и бормотал, но был полон чувства, что не хочется входить.

— Быстрее иди и отдыхай.

— Ещё немного...

Когда Хабин не отпускал, Севон, не отпуская специально, обнял Хабина и погладил спину. Так снова надолго прошло время. Когда ночь углубилась и подошло время спать, Хабин насильно оторвался от Севона и помахал рукой.

— Хорошо иди.

— Да.

— Помывшись, позвони.

— Да.

Когда, встав на месте, кивнул головой, Севон, говоря, быстрее иди, подтолкнул спину. Насильно делая шаг за шагом и войдя в подъезд первого этажа, Хабин, поднявшись на несколько ступенек, обернулся. Севон, встав на месте, смотрел на его спину. Хочу прямо сейчас прибежать и обнять...

Оставив сожаление позади и поднявшись домой, когда Хабин нажал пароль и открыл дверь, перед глазами Чихван, скрестив руки, уставился на него. Хабин, сильно испугавшись и ноги подкосились, чуть не присел, схватившись за ручку, дрожащим голосом спросил:

— Чт, что такое?

— Что такого, я твой хён.

— Почему здесь?

— Выходной, пришёл, а что делаешь?

— Нет, я, это, то есть...

Пока снимал обувь и заходил внутрь, Чихван, следуя сзади, расспрашивал об отношениях с Севоном. Сказал, что ничего такого, но не прошло, в итоге Хабин резко повернул тело и с решительным выражением встретился с ним.

— Решили встречаться!

— ...Правда?

— М!

— Он говорит, что любит тебя?

— Да!

— Отлично. Так и соблазняй. И потом резко брось и дай понять.

На вид, обрадованный до предела, говоря бросить, странно разозлившийся Хабин недовольным тоном достал и спросил о разговоре с Севоном вечером:

— Кстати, хён, изменял, встречаясь с господином Севоном?

— Что?

— Нет, меня спрашивал...

— Что за бредовые разговоры!

От крика Чихвана испуганный Хабин, моргая большими глазами, икнул. Разве из-за этого так злиться? Когда совершенно застыл, сразу успокоившийся Чихван, говоря, что ничего такого, помахав руками, покинул место. Кажется, что-то есть...

— Тогда когда встретился с хёнбу*?

(примечание: хёнбу) - это корейский термин, обозначающий мужа старшей сестры (используется женщиной по отношению к супругу её старшей сестры). В английском языке это переводится как "brother-in-law").

— Не надо знать.

— С господином Севоном встретился через знакомство же. С хёнбу когда, где, как встретился, м?

Когда постоянно приставал, Чихван, быстро говоря, иди помойся, втолкнул Хабина в ванную и закрыл дверь. Неужели правда изменял... Не хочу подозревать хёна, но тот совершал подозрительные действия.

Если изменял с хёнбу, встречаясь с господином Севоном, сторону хёна не смогу принять. Буду на стороне господина Севона.

Как назло, из-за хёна стало трудно звонить господину Севону. Теперь, подумав, обычно если бы хён пришёл, обрадовался бы. Правда, если влюбишься, нет ответа... Как-то перед Чихваном тоже стало жаль Хабиню.

<http://bllate.org/book/15019/1569861>